

От варварства к планированию через разделение труда

Елена Ведута

Мир сегодня переживает непростой период, где-то драматический, где-то сложный. Потери, с которыми человечество выйдет из этого периода, неизвестны. Их невозможно прогнозировать. Но чтобы уменьшить эти потери, следует выявить причины возникновения современного глобального кризиса. Их научное исследование предполагает использование принципа историзма, т.е. рассмотрение глобального кризиса в процессе развития и изменения. Нашей научной гипотезой исследования является то, что основной причиной глобального кризиса является стихийная организация общественного воспроизводства. При этом разрушительные последствия кризиса тем больше, чем больше масштаб общественного воспроизводства и сложней его взаимосвязи.

В древности, при первобытном строе, для выживания людям приходилось объединяться в группы. Формой организации труда становится простая кооперация, при которой более или менее значительное число работников совместно участвуют в одном и том же процессе труда или в разных, но связанных между собой процессах труда. Для функционирования любой кооперации труда требуется управление, предполагающее со-

гласование видов трудовой деятельности, т.е. планирование.

По мере роста производительной силы труда развивается специализация труда как внутри общины, так и между общинами. Разделение труда выходит за рамки рода и племени. Возникает и складывается общественное разделение труда, а с ним – и необходимость обмена продуктами между родовыми общинами и племенами. Обмен, имевший ранее эпизодический характер, стал регулярным, продукты, произведенные не для личного потребления данного производителя, а для обмена, превратились в товары. Затем в процессе развития товарного обмена возникли деньги как всеобщий эквивалент и средство обмена.

История человечества такова, что с развитием специализации появляются новые отрасли, развивается общественное (межотраслевое) разделение труда с товарно-денежными отношениями, меняются формации. В рабовладельческой системе в основном присутствует планирование натурального производства в рамках латифундий и эргастерий, рынков только набирает силы. При феодализме – также в основном натуральное хозяйство. При барщинном хозяйстве работа крестьян планировалась по количеству отработанного на феодала времени,

а при оброчном хозяйстве – по количеству продукта, передаваемого в виде оброка феодалу. В результате дальнейшего развития разделения труда, вызывавшего распространение товарно-денежных отношений, рынок стал оказывать все большее влияние на планируемый оброк, который стал устанавливаться в деньгах, т.е. в форме денежной ренты.

Наконец с появлением фабрик, представляющих собой сложную кооперацию одновременно и совместно действующих на основе разделения труда машин, утверждается капитализм свободной конкуренции с высокой степенью межотраслевой специализации. И если в рамках любого предприятия существует управление производством, в основе которого лежит эффективное согласование видов трудовой деятельности в направлении реализации цели единой производственной системы, т.е. план, то в рамках межотраслевого разделения труда плана нет. Общественное признание всех видов продуктов происходит теперь исключительно в стихийно организованном процессе обмена на рынке. Вот тогда и заявили о себе экономические кризисы, насильственно балансирующие реальные (натуральные) и денежные потоки, и проявляющиеся в спаде производства, росте безработицы, недогрузке производственных мощностей, инфляции и т.д. Почему?

Экономика включает процессы производства продуктов, их распределение, обмен и потребление. Причина кризиса кроется, прежде всего, в рассогласованности связей между производителями и потребителями продукции, т.е. в отсутствии планирования этих связей. Кто должен диктовать экономике свою волю? Безусловно, конечные

потребители. Кто такие конечные потребители? Это – домашние хозяйства, т.е. мы, люди, и государство со своими нуждами. Если государство имеет связи с внешним миром, то конечными потребителями становятся и экспортеры. В условиях глобализации исключительно актуальной стала проблема эффективного согласовании инновационных предложений производителей и заказов конечных потребителей в направлении максимизации роста качества жизни.

Уже в эпоху свободной конкуренции рассогласованность связей потребителей и производителей в связи со стихийной организацией общественного производства вела к кризисам. В последней трети XIX века формируется монополистический капитализм с диктатом производителя над потребителем, объем общественного производства возрастает, связи между производителями усложняются. От этого рассогласованность связей делает кризисы более разрушительными. В XX веке следствием кризисного развития становятся мировые войны.

После Первой мировой войны Европа озабочена восстановлением золотого стандарта. У США все хорошо. Они занимаются новыми технологиями и усиленно развивают промышленность в ущерб сельскому хозяйству. Любые точки роста в ущерб другим отраслям – это в конечном счете диспропорциональность экономического развития, ведущая к кризису. Поэтому когда сегодня теоретики-популисты твердят, будто бы нам нужны «точки роста» в экономике, они, по сути, призывают к кризисному развитию. Мы на это говорим: «Нам нужно пропорциональное развитие экономики в сторону роста качества жизни и, естественно,

с максимальной скоростью». Максимальная скорость достигается за счет внедрения новых эффективных технологий. Роль инженера как продуцента и ученого выходит в этом обществе на первое место. Требуется повышение эффективности организации труда на макроуровне, т.е. научное управление и планирование.

Итак, чем заканчиваются 20-е годы с финансовой стабилизацией? Депрессией. Кстати, причина депрессии в США была вызвана не только диспропорциональностью экономики. Финансовые потоки, которые двигались из США в Европу, обогащались за счет того, что Европа в это время ревальвировала свою валюту. К 1928 г. Европа заканчивает финансовую стабилизацию и возвращается к золотому стандарту. Американские капиталы возвращаются на родину и создают денежный навес, который в результате раздражается крахом на фондовой бирже – резким падением курса ценных бумаг. Всем нужны деньги – денег нет, и начинается падение цен, кризис. США входят в Великую депрессию. В Англии кризис был вызван политикой дефляции, которая ведет к спаду производства. После эпохи финансовых спекуляций, как показывает история, следующая фаза – это фаза регулируемой экономики. В том, что мы от либерализации перейдем к регионализации, многополярному миру можно не сомневаться.

В 30-е годы был осуществлен переход к регулируемой экономике на принципах Кейнса. В США для выхода из кризиса был использован синтез идей, наработанных в нашей стране и в Англии. Период 30-х годов заканчивается кризисом и тем, что международная торговля сократилась на одну треть. Это не было в интересах корпораций. Са-

мый легкий способ изменить мир и начать все заново – организовать Вторую мировую войну.

Что сделала наша страна в 30-е годы? Мы дали миру действительно уникальный бесценный опыт планирования развития экономики страны. В каком смысле? Не в смысле фантазийного планирования, где мы окажемся через 20 лет (в коммунизме или в концепции 2020, в инновационной экономике, в модернизации и т.д.). Впервые в процессе планирования проводились расчеты по согласованию производственных взаимосвязей поставщиков и потребителей продукции с точки зрения системы в целом, ее движения, нацеленного на приоритетное развитие военно-промышленного комплекса (ВПК). И этот процесс итеративной увязки всех производственных взаимосвязей представлял ту новую идею, которую подарила наша страна цивилизации, поскольку еще никто не задавался задачей просчитать взаимосвязи производителей и конечных потребителей (в данном случае ключевых отраслей ВПК) для выполнения цели развития системы в целом. План выполнил свою роль, организованная по плану система обеспечила победу СССР во Второй мировой войне, послевоенное восстановление экономики и достижение военного паритета. Уже тогда руководитель ВПК Берия прекрасно понимал, что партийных функционеров, не знающих как управлять экономикой, нужно заменить организаторами производства – технократами, понимающими взаимозависимости производителей и потребителей и способными рассчитать эффективный план.

В 1948 году в США появляется новая наука – кибернетика. Почему она появилась в США понятно: они не воевали и, естественно, на-

ука должна был развиваться там. Этой науке принадлежит первоочередная роль в организации научного управления развитием общественного производства для преодоления глобального кризиса.

Предмет кибернетики всегда конкретен. Если человек не знает объективных законов развития экономики, если он – математик или технарь, то он никогда не сможет составить эффективный план развития экономики. Не может вдруг технический кибернетик стать экономическим кибернетиком или специалистом в биологической кибернетике. Точно так же, как мы изучаем законы физики с целью сконструировать автомобиль, мы изучаем законы развития экономики, чтобы создать эффективную систему управления общественным производством. Она может быть не совсем удачной, но в том и состоит наука, чтобы постоянно совершенствовать автомобиль и превратить его в космический корабль. Нет пределов развитию науки и совершенствованию машины управления.

Итак, что у нас начинается в 50–х годах? Я ставлю точку отсчета именно на начало 50–х годов, когда мы восстановили после войны экономику и достигли военного паритета с США. Может там кто-то решил, что мы слишком «крутые» и выбились из системы глобального управления? США как наш основной стратегический соперник работали в рамках финансовой пирамиды. Их стратегия заключалась в создании повышенного спроса на доллар за счет стимулирования этого спроса путем создания мировой валютной системы, базирующейся на долларе. Эта система – обобщение опыта корпораций по распределению доходов и собственности с использованием фи-

нансовых инструментов. Этот опыт накапливается еще с Древнего Вавилона. Большой вклад внесли итальянские города-государства, орден тамплиеров. Это колоссальный человеческий опыт. Финансовая пирамида США успешно сегодня работает. Более того, используемые в ней потоки фиктивного капитала радикально отличаются от потоков реального накопления, связанного с производством. Фиктивный капитал сегодня превратился в виртуального «монстра» и полностью искажает представления о реальной действительности. Управлять производственными капиталными вложениями при наличии финансового «монстра» стало практически невозможно: все искажено в финансовом мире. Каждый финансовый инструмент порождает новый финансовый инструмент, благодаря изощренному уму выпускников Оксфорда и Гарварда.

СССР был в кредитной блокаде, поэтому нам приходилось разрабатывать совершенно другую пирамиду управления экономикой. По видимому, пирамида была создана не вовремя, поскольку она показала свой успех лишь в том, что мы выиграли в мировой войне и вышли на военный паритет с США. Наверно, поэтому с 50–х годов начинается демонтаж этой пирамиды через проведение различных реформ, которые усиливали стихийность в организации экономики. Наконец, в 1991 год демонтаж централизованной системы управления экономикой закончился. Была запущена приватизация. Затем, не имея никакого опыта в управлении фиктивным капиталом, мы постепенно распродаем национальное богатство на мировых финансовых рынках. Мировой капитал централизуется теми, кто владеет миро-

вой финансовой пирамидой и искусно использует финансовые инструменты. В этой очереди распродаж последним будет Газпром.

В течение XX века произошла потрясающая централизация мирового капитала. Этой цели служили все войны, а также на первый взгляд противоположные системы регулирования экономики – два близнеца-брата (теории Кейнса и Фридмена), обслуживающие централизацию мирового капитала посредством рекомендуемых ими финансовых инструментов. И вот сегодня, когда мировая централизация капитала практически заканчивается и глобальные войны себя исчерпали, возникает вопрос: продолжать дальше централизацию или же начать управлять глобальным капиталом для развития производства и прогресса цивилизации? Специалисты-эксперты западного сообщества знаниями для организации эффективного управления капиталом не обладают. Поэтому они предлагают продолжить игру «инфляция (Кейнс) – дефляция (Фридмен)» со сменой либеральной модели на модель госрегулирования экономики. Но госрегулирование экономики ведет к так называемой регионализации, вслед за которой может начаться новая мировая война. А война сегодня не интересна тем, кто уже практически все централизовал, поскольку в ходе этой войны мир может преобразиться в «обезьян, бегающих с атомными бомбами». Поэтому те, кто сегодня находятся наверху финансовой пирамиды, серьезно озабочены тем, что делать дальше с огромным мировым капиталом.

Сегодня разворачивается период перехода к новой системе глобального управления экономикой. Она не может быть сталинской си-

стемой, ориентированной на развитие ВПК. Перед новой системой должны стоять социальные задачи. Социальные заказы конечных потребителей – домашних хозяйств и государств должны стать задающими параметрами, определяющими вектор движения. В действительности советское планирование развития народного хозяйства стало уже в 50–х гг. допотопным. Как можно было рассчитать план для такой огромной корпорации, которой был СССР на механических счетах? На поверхностный взгляд удивительно, что наш план рухнул в ту самую эпоху, когда появился Интернет. В чем заключалась проблема?

Ученые всего мира изучали как достоинства, так и недостатки нашего централизованного управления. Дискуссии того времени были связаны с проблемой сочетания плана и рынка. Не чиновник должен решать, какие юбки шить, а конечный потребитель. С другой стороны, сила плана – в координации производственных взаимосвязей для максимизации выпуска в структуре, желаемой конечными потребителями и, следовательно, в обеспечении выхода на траекторию бескризисного развития. При этом следовало учесть, что при максимизации объем выпуска меняется система предпочтений у конечных потребителей и, следовательно, необходим новый шаг в координации производственных взаимосвязей, т.е. процесс планирования – итеративный, а не просто сверстка некоторого баланса. Баланс – это результат планирования. Нужно было описать процесс планирования в виде системы алгоритмов с прямой и обратной связью, движение которой во времени нацелено на эффективное выполнение заказов конечных по-

требителей. Чтобы с максимальной скоростью двигаться в нужном направлении, требуется на одном и том же потоке информации рассчитать эффективное распределение капитальных вложений для внедрения инноваций и пропорционального развития экономики в направлении максимизации роста качества жизни. Для составления плана требовалось применение метода экономической кибернетики, изучающей процессы согласования информационных потоков между производителями и конечными потребителями (на национальном и глобальном уровнях) для повышения эффективности управленческих решений.

Основоположником экономической кибернетики является мой отец — Ведута Николай Иванович. Он был инженером — механиком, имевшим огромный опыт организации производства на разных уровнях корпорации «СССР». В связи с нарастанием экономических проблем в СССР был призван ЦК КПСС в аспирантуру Института экономики РАН в 1952 г. для изучения экономики. Экономическая кибернетика была создана Ведутой Н.И. в результате синтеза знаний теории воспроизводства К. Маркса, кибернетики Н. Винера, модели межотраслевого баланса В. Леонтьева, а также огромного личного опыта организатора производства, создателя первых автоматизированных систем управления (АСУ). Его заслуги признал Биографический центр Кембриджа.

Методом экономической кибернетики Ведута Н.И. разработал динамическую модель межотраслевого баланса, на основе которой только и можно восстановить управляемость экономики. Внедрив модель, руководство страны перейдет от ручного к автоматизиро-

ванному управлению экономикой страны в режиме «online», что позволит сразу сэкономить средства на кардинальном сокращении бюрократического аппарата и прекратить финансирование находящегося в вечном поиске псевдонаучного сообщества.

Сегодня у России нет ни инноваций, ни фундаментального образования. Немного позже мы поймем, где мы оказались. Одна из главных аналитических газет России «Ведомости» открыто публикует статьи под названием «Феодальная Россия» (17.09.2010). Чтобы России остаться локомотивом развития мирового сообщества у нее есть единственный шанс — организовать эффективное управление производством на базе динамической модели МОБ для ускоренного роста качества жизни. Естественно, для этого потребуются согласие глобальных игроков. Можно внедрять систему совместно с Китаем, Европой. В Китае, если продолжится сегодняшняя политика, усиливающая диспропорциональность в развитии его экономики, в перспективе ничего хорошего не будет. В Европе продолжается разрушение производственного потенциала, растет безработица и инфляция. Немцы прогнозируют катастрофу в результате дальнейшего развития кризиса. Поэтому повсеместно в мире растет интерес к новому подходу к восстановлению управляемости развития экономики. Даже в Англии, в стране, породившей англо-саксонскую либеральную модель развития, правительство активно декларирует необходимость формирования новой системы глобального управления.

Идеи новой системы эффективного управления экономикой развиваются в образовательной программе «Стратегическое плани-

рование и экономическая политика» философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, в которой активно работают экономисты-кибернетики, выпускники экономического факультета МГУ. Выпускники второго образования организовали сайт strategplan.com, в котором можно найти обращение научной школы стратегического планирования Ведуты Н.И. (НШСП) к мировому сообществу. В отличие от популистских PR и аналитических теорий, находящихся в вечном поиске утопичных бизнес-проектов в «цивилизованных формах» для личной наживы за счет бизнеса, государства и международных организаций, у НШСП есть научный продукт. Им является динамическая модель МОБ, на основе которой только и можно восстановить управляемость экономики. Поэтому потребность в поиске других моделей у НШСП отсутствует, но дать им научную оценку – одна из задач школы. Главный интерес школы – найти и объединить союзников в трудном деле внедрения в практику системы эффективного управления экономикой на основе динамической модели МОБ. Для этого требуется политическое решение руководства страны.

Борис Кагарлицкий: Елена Николаевна, у меня два вопроса. Первый: вы выводите план из общинного производства. Может, правильнее говорить не план, а обычный. Все-таки можно ли говорить план применительно к общине? Для меня это большая проблема.

Елена Ведута: Даже у первобытного человека в голове есть план как алгоритм действий, увязанных во времени и в пространстве, для решения поставленной задачи. Это – примитивный план, который в расчетах, конечно, не предполагал использование ком-

пьютеров, но все равно это был план.

Борис Кагарлицкий: Проблема в том, что если план, то у библейского Иосифа тоже был план, этого нельзя отрицать. Семилетний план был, как у Хрущева. Семь урожайных и неурожайных годов в Египте. Более содержательный вопрос: во-первых, тот тупик, который описывал Найдзуль применительно к позднему Госплану, когда жмешь на кнопки, крутишь руль, а ничего не происходит, мы сейчас наблюдаем такой же тупик у структур, принимающих ключевые решения в рамках западной модели. Суть кризиса на Уолл-стрит: там совершенно не финансовый кризис, они пытаются финансовые рычаги применять, а машина не туда едет или вообще не едет. Ровно такая же картина, как и в Госплане. Но я о другом, все равно так или иначе мы должны признать, что разрушение плановой советской системы связано с понижением ее эффективности, которая проявилась на протяжении 50–60-х годов. Я еще раз возвращаюсь к теме, которую я поднимал несколько раз в этой дискуссии: дело не только в увеличении количества показателей, усложнении информационных потоков, наверное, со всеми этими вещами можно было справиться с помощью более сильных ЭВМ, проблема в согласовании интересов. Более сложное общество – более сложная структура интересов – то планирование уже не стыковалось с социальной структурой советского общества. И отсюда дискуссия, которая началась в Восточной Европе еще в конце 50-х – начале 60-х годов – Отто Шик, Янош Корнай – и дальше, тем более интересные дискуссии были постфактум в 70-е годы в третьем мире между Эрнестом Манделем и Але-

ком Ноувом. Мандель выступал за демократическое планирование, то есть планирование, но построенное демократическим образом как механизм согласования интересов. А Ноув был за сочетание плана и рынка, причем с большой долей рынка и согласование интересов выпадало не на демократическое планирование, а на долю рынка. Какая позиция вам ближе?

Елена Ведута: Ни та, ни другая. Да, в обществе живут разные люди, и я бы их поделила, грубо говоря, на два социальных слоя, хотя их гораздо больше. Есть те, которые думают о будущем и стараются подчинить свою жизнь тому, чтобы будущие поколения жили лучше. А есть те, кто живет одним днем: схватил, украл, убежал. Таково наше общество. К сожалению, нельзя сказать, что следующая элита, приходящая во власть на смену предыдущей, становится лучше. Так вот, что касается интересов: они зависят от тех условий, в которые граждане попадают. Если ты знаешь, что поощряется труд творческий и твои знания и изобретения будут востребованы обществом, которое будет хорошо за это платить, то люди стремятся к знаниям. В таком обществе вперед выходит технократ, который устремлен к изобретениям, к новациям и т.д. А если поощряется «урвать», убежать, прорваться в Думу, чтобы «попилить бюджет», то соответственно правят другие люди.

Что касается планирования, то это инструмент, координирующий информационные потоки. В управлении – два вида деятельности. Один – это координация информационных потоков, т.е. планирование, а второй – стимулирование людей к разработке напряженных планов и их выполнения. Если

мы будем увеличивать премиальный фонд для поощрения тех, кто изобретает и внедряет научно-технические достижения, то у людей появится потребность и больше учиться, и брать на себя более жесткие плановые обязательства. Но планирование – это прежде всего не согласование интересов, а согласование информационных потоков. Поэтому, когда говорят «План – это ГУЛАГ» (мне так часто иностранцы говорили), то это – глубочайшая ошибка. Речь идет о согласовании информационных потоков по выпуску и затратам продукции с точки зрения максимизации ускорения движения всей системы управления в желаемом направлении.

Вы говорили о демократическом планировании. Более демократического планирования, чем у нас, не было нигде в мире. Всегда составление плана шло снизу. Все реформы, которые проводила наша страна, увеличивавшие стихию в организации экономики, тоже инициировали снизу. Директорам очень хотелось, чтобы больше у них оставалось возможностей «пилить» прибыль, и власть давала им эти возможности. У директоров усиливался коммерческий дух, вместо того, что должно было быть как у организаторов производства – профессиональный дух. Реформы, предоставляя все большую самостоятельность предприятиям, увеличивали стихийность в организации экономики, и мы получили то, что еще долго будем расхлебывать. По этому поводу удивляюсь. Мои-сей своих граждан водил 40 лет, а нас водят с 50-го года. Сколько лет еще будут водить? И кстати, вероятность того, что нас еще будут долго водить, очень велика.

Борис Кагарлицкий: Все равно есть проблема что делать, по-

тому что ограниченные ресурсы. На одной территории я хочу строить детскую площадку, а мой сосед – парковку для автомобилей. Это же принятие решения, это все равно конфликт интересов, он как-то же должен решаться.

Елена Ведута: С точки зрения планирования, тут нет того конфликта интересов, о котором вы говорите.

Борис Кагарлицкий: Почему?

Елена Ведута: Потому что решение принимается с точки зрения реализации целей движения всей системы.

Борис Кагарлицкий: А кто ставит цели?

Елена Ведута: Есть государственные приоритеты и есть бюджет, расходы которого распределяются в соответствии с ними. Какие цели у власти (хорошие или плохие), которую, кстати, мы выбираем, так и распределяются доходы бюджета: на управление, на оборону, на медицину и др. Дальше эти средства попадают в соответствующие министерства, где решают, как их распределить для эффективного выполнения своих функций. Например, эксперты в здравоохранении или в обороне определяют в рамках выделенных финансовых средств структуру государственного заказа – конечного продукта.

Помимо непроизводственных отраслей конечными потребителями продукции материального производства являются домашние хозяйства, которые диктуют свои предпочтения через потребительский рынок, а также экспортеры, выполняющие свои внешнеэкономические обязательства. Исходя из сложившихся производственных возможностей, предложений производителей по инновациям и заказам конечных потребителей ко-

ординирующий центр стратегического управления Правительства должен рассчитать эффективное распределение производственных инвестиций, чтобы максимизировать выпуск конечного продукта в структуре, заказанной конечными потребителями. Интерес в модели выражен лишь один – эффективно согласовать производственные взаимосвязи для максимизации роста качества жизни. Необходимость выхода на такую модель развития – требование самой жизни. Увы, современная модель кризисного развития такова – собирать больше налогов, назначить не экспертов-специалистов в данной отрасли хозяйствования, а менеджеров по «распиливанию бюджета» в узкоэгоистических интересах, поглотить слабых игроков (с точки зрения наличия денег, не подвижности и связей) более сильными. Результатом такой рыночной экономики является движение мирового сообщества вспять к первобытному строю.

Вопрос из зала: Критерий эффективности кто задает?

Елена Ведута: Общей формулировкой критерия эффективности является: максимум выпуска при заданных затратах или минимум затрат при заданном выпуске. Что значит эффективное распределение инвестиций? Это такое их распределение, при котором максимизируется экономия текущих затрат. Замещение старых технологических способов производства новыми приводит к высвобождению рабочей силы. Высвободившуюся рабочую силу нужно занять. Высвобождение осуществляется не для того, чтобы была безработица. Высвободившуюся рабочую силу нужно вовлечь в обеспечение пропорционального развития экономики для максимизации объ-

ема выпуска конечного продукта в структуре, заказанной конечными потребителями, учитывая при этом государственные приоритеты. Расчет распределения производственных инвестиций для целей максимизации экономии текущих затрат и одновременно для целей ее вовлечения в рост выпуска конечного продукта осуществляется на динамической модели МОБ, на одном и том же массиве экономической информации с помощью ЭВМ в режиме «on line». Те, кто воруют, любят зарабатывать на «говорильне» и не заинтересованы во внедрении такой модели планирования. Большинство же граждан, которые просто хотят жить в нашей стране и гарантировать лучшее будущее для своих детей, естественно заинтересовано в том, чтобы что-то изменилось в стране, чтобы она, наконец, восстановила управление экономикой для изменения вектора развития в сторону роста качества жизни.

Вопрос из зала: Вы говорили, что кризис выявляет диспропорции в развитии экономики и что план нам поможет эти диспропорции преодолеть. Но в Советском Союзе был план. Какие у нас были накоплены дисбалансы?

Елена Ведута: Первый недостаток плана в СССР – его нацеленность в мирное время 50–х – 80–х гг. не на решение социальных задач, а на развитие ВПК. В результате в процессе планирования игнорировался потребительский рынок с его информацией о ценах равновесия, и снижалась реальная платежеспособность национальной валюты. Ее динамика, а значит и наша реальная заработная плата, прямо зависит от роста количества и качества потребительских товаров, о чем и «сигнализируют» цены равновесия на потребитель-

ском рынке. Но мы отказались от формирования на потребительском рынке цен равновесия и отключили информацию по ним как обратную связь, влияющую на пропорции плана. Мы «гнали» развитие ВПК, потому что в этом были заинтересованы генералы, начиная с хрущевского периода.

Второе, хотя по значимости, его можно считать первым. У нас игнорировалась и продолжает все более игнорироваться экономическая наука, задача которой не просто анализ, а разработка рекомендаций для конструирования системы эффективного управления экономикой. Аналитических теорий может быть сколь угодно много. Если у аналитической теории нет рекомендаций к конструированию эффективной системы управления системы, то эта теория не есть экономическая наука вообще. Это не тот анализ, который сам по себе может быть интересен. Игнорировалась экономическая наука, игнорировалась кибернетика.

Мы не понимали важность включения ЭВМ в процесс принятия решений. Их использование позволяло значительно повысить гибкость централизованного механизма управления, обеспечив быструю его реакцию на изменения предпочтений потребителей и появление новых научно-технических предложений инженерного состава. Из-за отсутствия динамической модели МОБ план развития народного хозяйства составлялся с такими неувязками, что в результате обеспечивался диктат производителя над конечным потребителем, отсутствовало желание внедрять что-то новое, поскольку это могло вызвать еще большую несогласованность производственных взаимосвязей. Я помню, что когда пришла к зампреду Госпла-

на СССР Слюнькову Николаю Никитичу, то была потрясена тем, что у него стоял огромный стол, покрытый рядами телефонов. Около 10 часов вечера раздается ему телефонный звонок с требованием одноклассника дать ресурсы. «Ох, – говорит он, – ну как однокласснику не дать? Хорошо, бери». Другой звонок: «Ты что сделал? А мне ресурсы?». Да, нужно и ему дать и т.д. В этом и состоял наш план. Говоря ненаучным языком, план был плохим. Но это не значит, что идея научного планирования должна быть отвергнута.

Для выживания нашей страны нет иной идеи, кроме восстановления управляемости развития экономики на базе научного планирования. Идея рынка была использована для передела когда-то общенародной собственности и централизации мирового капитала. Сейчас идея рыночной экономики используется для лоббирования и расцвета уничтожающей все живое коррупции, действующей по хорошо известной цепочке «чиновник – посредник – бизнес». В научном планировании необходимо использовать информацию о динамике цен равновесия, чтобы выявить предпочтения домашних хозяйств. Задача сочетания плана и рынка стояла перед учеными в течение всего XX века. Решение ее достигается в динамической модели МОБ, разработанной методом экономической кибернетики.

Борис Кагарлицкий: То есть все-таки комбинация плана и рынка?

Елена Ведута: Я не отрицаю потребительский рынок, хотя если мы будем и дальше катиться вниз, то у нас будет мобилизационная модель, в которой никакого потребительского рынка не будет, а будет уравнилельное распределение

продуктов по карточкам. Подождем еще немного.

Вопрос из зала: В каких отраслях вы видите возможность планирования?

Елена Ведута: Речь не идет об отдельных отраслях, а об увязке отраслевых плановых расчетов для эффективной реализации социальных задач. Дай Бог, если мы не доживем до полной национализации всех видов бизнеса. Пусть у нас будет и малый, и средний бизнес. Но стратегически важные отрасли, конечно, должны контролироваться государством, тем более, в трудные времена. В чем состоит задача государства в смешанной экономике? Бизнес решает сам, куда инвестировать, но бизнес обязан информировать государство о своих планах развития производства, чтобы государство могло использовать эту информацию для принятия эффективного решения по распределению своих производственных инвестиций, обеспечивающему максимизацию ускорения движения экономики в направлении роста качества жизни. Таким образом, в рамках госсектора будут приниматься эффективные решения с точки зрения развития всей экономической системы в целом. В такой модели вполне сочетаются различные виды собственности. Но чем глубже кризис, тем меньше возможности остаться какому-нибудь бизнесу. А тут опять возникают предложения по государственному регулированию экономики. Нам опять подкидывают «жвачку» XVI–XX веков, предлагая перейти от либерализации к госрегулированию и, наоборот, с последующим военным разрешением кризиса. Времени на выход страны из кризиса мирным путем остается все меньше.